

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

ВОССТАНИЕ КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА В 1905 ГОДУ

8 декабря 1905 г. в Новороссийске началась политическая стачка трудящихся, которая переросла затем в вооруженное восстание¹. Власть в городе перешла к Совету рабочих депутатов. Вслед за новороссийцами в вооруженную борьбу вступили рабочие Сочи, железнодорожники Тихорецкой, Кавказской и других станций, а также Армавира, учащиеся Ейска и Майкопа. Царское правительство объявило Новороссийск и всю Черноморскую губернию на военном положении, а казакам 2-го Урупского полка было приказано выступить на усмирение новороссийских рабочих. Однако казаки этого полка разоружили и изгнали офицеров, отказались выполнить приказ и вообще несли полицейскую службу. Урупцы не были одиноки в своем решении. Еще в ноябре 1905 г. казаки 252-го Анапского резервного батальона предъявили командованию список требований, состоявший из 40 пунктов. Имели место волнения и в других казачьих полках, а также в 14-м, 15-м и 17-м пластунских батальонах².

Урупский полк комплектовался в станциях, входивших в состав Майкопского отдела Кубанской области. Царское правительство мобилизовало казаков в 1904 г. для отправки на русско-японский фронт, но затем оставило их в Новороссийске и Екатеринодаре для несения полицейской службы. Их заставляли разгонять собрания и демонстрации, а также нести охрану. Среди урупцев росло возмущение начальством, которое обшчитывало казаков, грубо с ними обращалось, заставляло выполнять различные работы. Из дома им сообщали, что их хозяйства стали разоряться: некому было убирать хлеб, обрабатывать землю. Используя недовольство казаков, стоявшая на

большевистских позициях Екатеринодарская группа Кубанского комитета РСДРП развернула революционную пропаганду, призывая урупцев подняться на борьбу с самодержавием. Был создан казачий комитет РСДРП во главе с Д. В. Полюяном³. Чтобы наладить связь с казаками, чаще бывать в полку, он выступил в роли коммерсанта и взялся за доставку сена 2-му Урупскому полку. Каптенармузом полка был в то время А. С. Курганов⁴, с которым Полюян беседовал на политические темы. Кроме Полюяна, пропаганду в полку вел член казачьего комитета РСДРП, фельдшер, казак из станицы Некрасовской К. В. Волконогов. В полку образовалась группа революционно настроенных казаков во главе с А. С. Кургановым и Н. П. Шумаковым (фельдшером первой сотни, уроженцем станицы Кужорской). В нее входили урядники П. Гамов, А. Соколов, И. Пилюгин, А. Богачев, Г. Реутов, казаки А. Гаврилюк, И. Сулима и другие⁵.

На тайной сходке группы было решено поднять полк против офицеров, захватить полковое знамя и предъявить начальству свои требования. С этой целью от первой, третьей и пятой сотен, от нестроевых команд полка, расположенных в Екатеринодаре, были посланы депутаты в Новороссийск для переговоров с казаками второй, четвертой и шестой сотен. 15 и 17 декабря 1905 г. туда выехали Реутов, Гаврилюк, Сулима, Шумаков, Курганов, Соколов, Федоров и другие. В результате агитации ше-

³ А. Седина. Казачий председатель. «Кубань», 1966, № 6, стр. 39.

⁴ См. «Революционное движение на Кубани в 1905—1907 гг.». Сборник документов и материалов. Краснодар. 1956, стр. 211. А. С. Курганов погиб на Кубани во время Великой Отечественной войны.

⁵ См. «Обвинительный акт по делу участников восстания 2-го Урупского полка». «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания (ноябрь—декабрь 1905 года)». Документы и материалы. Ч. 2. М. 1955, стр. 420—429.

¹ См. И. Ф. Мужев. Очерки истории революционного движения на Северном Кавказе в 1905—1907 гг. Нальчик. 1957, стр. 147—162.

² В. А. Петров. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.-Л. 1964, стр. 345.

стая и часть четвертой сотни решили присоединиться к екатеринодарской части полка (во вторую сотню офицеры не допустили депутатов). Курганов и Шумаков просили новороссийских железнодорожников предоставить им составы для перевозки в Екатеринодар казаков, лошадей и оружия. Железнодорожники охотно пошли навстречу урупцам. Когда два состава с казаками прибыли в Екатеринодар, перрон вокзала и близлежащий городской сад были переполнены встречавшими их рабочими и служащими. С вокзала казаки направились в казармы третьей сотни на митинг.

Здесь состоялось обсуждение требований к наказному атаману и выборы командования. Вел собрание А. С. Курганов. Он огласил обращение к казакам Новороссийского Совета рабочих депутатов с призывом отказаться от полицейской службы и разъехаться по домам ⁶.

После этого Н. П. Шумаков зачитал письмо 2-го Урупского полка наказному атаману Кубанского казачьего войска. Казаки, в частности, требовали в нем распустить полк «в недельный срок», при этом «удовлетворить всех нижних чинов... при роспуске деньгами, положенными от казны, войска, города, железной дороги и сотенных артельных сумм», а также дать «от начальства подписку», что никто из нижних чинов не пострадает ⁷. Командиром полка был избран старший урядник А. С. Курганов, его помощниками — И. В. Бычков и Н. П. Шумаков.

«Увещевать» казаков приезжали наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Одинцов и начальник кубанского войскового штаба генерал-майор Пржевальский. Однако их угрозы и уговоры не помогли, полк отказался повиноваться. Вечером 22 декабря Курганов с группой казаков направился к канцелярии полка. Они вынесли знамя полка, денежный ящик и отправились на вокзал, где казаков ожидал поезд ⁸.

На следующий день урупцы выехали из Екатеринодара на территорию своего (Майкопского) отдела и расквартировались в станции Гиагинской. Через несколько дней им стало известно, что атаман Майкопского отдела генерал Косякин готовится к походу против урупцев. 28 декабря полк в

полном составе двинулся на Майкоп, форсировал р. Белую и с красным знаменем, под звуки духового оркестра расположился на горе, южнее города. Послали вестовых за генералом. Полк выстроился по гребню горы. Сюда стекались тысячи майкопчан. Косякин в сопровождении офицеров и охраны подъехал к восставшим. Ему был передан список требований казаков, в том числе: «Не вмешиваться во внутренние дела полка и не подвергать преследованию наших казаков в станциях отдела. В случае отказа удовлетворить эти требования и на всякую попытку силой принудить к повиновению полк будет отвечать силой» ⁹. Косякин стал угрожать. Он приказал сдать оружие, полковое знамя, полковую кассу и всем разойтись. Восставшие отказались выполнить приказ, и атаман ускакал в город.

Урупцы спустились в долину. Здесь их хлебом-солью встретили горожане. Состоялся митинг. От имени полка Шумаков рассказал горожанам о причинах восстания казаков, об их требованиях к властям, а также заверил, что они никогда не поднимут оружия против народа, и поблагодарил горожан за встречу и сочувствие. Два дня полк находился в городе. Здесь руководители восстания связались с членами майкопской организации РСДРП. Вместе с ними в здании городской управы они составили воззвание «Ко всем гражданам России!», которое потом было отпечатано и расклеено в городе и во всех 42 станциях Майкопского отдела. В воззвании урупцы писали: «Мы поняли, какое преступление мы совершили перед горячо любимой Родиной, исполняя безумные приказания нашего начальства, а потому мы категорически отказываемся от несения полицейской службы, видя ее преступность, считая ее несовместимой с воинской честью казака» ¹⁰.

На Кубани прошел ряд митингов и собраний, на которых трудовое казачество одобряло действия урупцев и выражало им свое сочувствие и поддержку. Многие казаки Некрасовской, Темиргоевской, Тенгинской и других станций примкнули к восставшим. Жители станции Келермесской 28 декабря 1905 г. приняли приговор, в котором говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся, поступок 2-го Урупского полка и 14-го ба-

⁶ «Революционное движение на Кубани в 1905—1907 гг.», стр. 212—213.

⁷ «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», стр. 423.

⁸ Там же, стр. 424—425.

⁹ А. Г. Дегтярев. Урупцы в Майкопе. «Адыгейская правда», 31.XII.1957.

¹⁰ «Революционное движение на Кубани в 1905—1907 гг.», стр. 214.

тальона признаем законным и честным и заявляем, что если хоть один казак вышеуказанного полка и батальона пострадает за поступок полка и батальона, то мы восстанем все поголовно на защиту пострадавшего»¹¹. Этот приговор подписали 214 человек. Такие приговоры были приняты и в других станицах Кубани.

Весть о восстании в частях Кубанского казачьего войска стала известна всей России. Объединенный Центральный Комитет РСДРП, получив сведения с Кубани, выпустил специальную листовку, в которой воспроизводились воззвания урупцев «Ко всем гражданам России!» и приговор жителей станицы Келермесской. Листовка заканчивалась словами: «Да здравствует союз войска и народа! Да здравствуют солдаты и казаки, переходящие на сторону народа!»¹².

Из Майкопа полк возвратился в Гиагинскую. Часть казаков Курганов отпустил домой, назначив в каждую станицу старшего для связи с полком. Все 42 станицы, входящие в Майкопский отдел, были разбиты на шесть участков (по 7 станиц в каждом), в которые тоже назначались старшие. 2 января 1906 г. по Кубанскому казачьему войску вышел приказ, который предписывал всем казакам 2-го Урупского полка возвратиться в Екатеринодар на службу. Одновременно наказным атаманом были командированы в станицы офицеры, чтобы воздействовать на покинувших службу казаков. Но эти меры ни к чему не привели. Убедившись, что урупцев можно заставить вернуться на службу только силой, наказной атаман в конце января 1906 г. сформировал отряд из двух сотен 3-го Екатеринодарского полка, двух сотен 13-го пластунского батальона и двух орудий Кубанской казачьей батареи. Этот отряд расположился в станице Тенгинской и готовился к походу против восставших.

Узнав о выступлении отряда, казаки 2-го Урупского полка были собраны по команде Курганова в Гиагинскую. Чтобы наблюдать за продвижением карателей, из Гиагинской были высланы разъезды. одному из них удалось отбить 38 винтовок, которые были розданы тем казакам, у которых не оказалось оружия. Между тем посланные наказным атаманом каратели постепенно окружили Гиагинскую. Вот как описывал события командир 2-го Кавказского полка полковник Золотаревский, уча-

ствовавший в подавлении восстания: «Прибыв 3-го февраля сего года в станицу Тенгинскую, я утром 4-го февраля с дивизионом вверенного мне полка (1-я, 5-я, 6-я сотни) выступил в станицу Келермесскую и, следуя в обход станицы Гиагинской..., прибыл в пункт назначения к 2-м часам пополудни 5-го февраля... Цель передвижения в станицу Келермесскую — прервать всякое сообщение мятежных казаков 2-го Урупского полка, собравшихся в станице Гиагинской, с гор. Майкопом и окружающим населением, восстановить нарушенный порядок среди населения и одновременно с Тенгинским отрядом действовать на станицу Гиагинскую для приведения к покорности казаков 2-го Урупского полка и населения этой станицы. ...По сведениям, полученным затем в пути следования, мятежники сосредоточены на церковной площади станицы Гиагинской, где в здании станичного правления хранятся полковое знамя 2-го Урупского полка и денежный ящик... На сходе, поддерживаемые иногородним населением и прибывшими из города Майкопа революционерами, они отвергли всякое предложение о покорности и решили отстаивать свою свободу с оружием в руках»¹³.

В станице Келермесской к карателям присоединилась прибывшая из Майкопа четвертая сотня 2-го Кавказского полка и запасный взвод 3-й Кубанской казачьей батареи. Отрезанные от других станиц, урупцы были лишены возможности получать подкрепления. Утром 6-го февраля из станицы Келермесской на Гиагинскую двинулся отряд Золотаревского. Он остановился в двух верстах от станицы, ожидая подхода с противоположной стороны Тенгинского отряда, которым командовал войсковой старшина Мудрый. При нем находился временно исполняющий обязанности генерал-губернатора Майкопского отдела генерал-майор Косякин. Косякин приказал Золотаревскому идти в обход станицы Гиагинской к нему на соединение. По Гиагинской был открыт орудийный огонь. Под натиском превосходящих сил карателей 7 февраля 1906 г. 2-й Урупский полк вынужден был капитулировать.

В октябре 1906 г. в Екатеринодаре состоялся судебный процесс над казаками-урупцами. Суд приговорил к каторжным работам Курганова — на 20 лет, Шумакова

¹¹ Там же, стр. 219.

¹² Центральный Музей Революции СССР, ГИК, № 3707/26.

¹³ «Революционное движение на Кубани в 1905—1907 гг.», стр. 221—222.

и Бычкова — на 15 лет каждого, остальных участников восстания перевели в штрафные и дисциплинарные батальоны сроком на три года. Приказом по Кубанскому казачьему войску 41 урупца лишили воинских званий. Расправы царских палачей над урупцами и другими участниками революционного движения вызвали новую его волну на

Кубани¹⁴. В массовых демонстрациях, митингах, где обсуждался политический режим в стране, участвовали тысячи трудящихся городов и станиц Кубани.

М. Ф. Панарин

---

¹⁴ Там же, стр. 18.